

Е.А. Назарян

ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР, УЧАСТНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА Б.С. СОКОВНИН

Люди эпохи 1812 года, их подвиги, ратное служение Отечеству стали образцом для подражания и предметом гордости. Их судьбы до сих пор будоражат умы и волнуют воображение. О некоторых героях Отечественной войны 1812 года мы знаем довольно много, о других – почти ничего.

В статье речь пойдет о Борисе Сергеевиче Соковнине – Георгиевском кавалере, участнике Отечественной войны 1812 года. Род Соковниных происходит от германских дворян Иксюлей, которые в XVI в. приехали в Россию на службу к царю Ивану Васильевичу¹. Борис Соковнин родился в семье отставного секунд-майора, орловского помещика Сергея Александровича Соковнина в 1780 г.². В 11-летнем возрасте, 24 августа 1791 г., был записан вахмистром в лейб-гвардии Конный полк³. Однако сразу же отправлен домой «в отпуск для окончания наук»⁴. Дома провел более пяти лет, изучал французский, арифметику, историю и географию. Вернулся в полк для прохождения действительной службы 24 апреля 1797 г. В лейб-гвардии Конном полку среди сослуживцев Соковнина были представители известнейших дворянских фамилий России: князя Голицыны, князь Александр Петрович Оболенский, князь Дмитрий Александрович Хилков 3-й, князь Николай Данилович Кудашев, граф Алексей Федорович Орлов. Шефом полка являлся великий князь Константин Павлович. Соковнин быстро продвигался по служебной лестнице: в 1799 г. получил чин корнета, в 1801 – поручика, в 1802 – штаб-ротмистра, в 1804 – ротмистра, с 7 ноября 1807 г. – гвардии полковника⁵. В составе своего полка участвовал в кампании против французов 1805 г. В сражении при Аустерлице лейб-гвардии Конный полк совершил подвиг, о котором потом писали многие военные историки. В самый разгар боя между войсками маршала Ж.Б. Бернадота и рус-

ской гвардией, его высочество цесаревич Константин Павлович отрядил лейб-гвардии Конный полк против бригады генерала Шиннера, который прикрывал пространство от Пратценских высот до центра французских войск. Два эскадрона – 1-й под командой полковника А.П. Ожаровского и 2-й под командой полковника Е.И. Оленина – провели стремительную атаку и обратили в бегство батальон 4-го линейного полка французов. При этом 3-й взвод эскадрона Оленина сшиб с ног французского прапорщика, державшего знамя. «Конной Гвардии правый фланговый карабинер 3 взвода, рядовой Гаврилов, едва увидел на земле французское знамя, как соскочил с лошади, поднял его и только что успел передать ехавшему сзади него рядовому Омельченке, как упал пораженный штыками в оба бока. С яростью кинулись французы, для спасения орла своего, но рядовые Ушаков и Глазунов, выскакивают из фронта и заслоняют драгоценную добычу. Завязывается отчаянный бой, но знамя остается в наших руках, а последующие атаки других эскадронов Конной Гвардии рассеивают совершенно всю бригаду, которая в одном бегстве ищет своего спасения. Рядовые Ушаков, Глазунов и Омельченко привезли сами отбитое ими знамя к Цесаревичу, и ныне хранится оно в полковой Конного полка церкви»⁶. За Аустерлицкое сражение лейб-гвардии Конному полку император Александр I пожаловал штандарт, награждены были многие офицеры и рядовые, полковники А.П. Ожаровский и Е.И. Оленин пожалованы орденами Св. Георгия 4-го класса, Соковнин – орденом Св. Анны 3-й степени с бантом. В кампании 1807 г. за отличия под Гейльсбергом и Фридландом Соковнин был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени⁷. В 1808 г. он стал командиром прославленного 2-го эскадрона лейб-гвардии Конного полка⁸.

В 1811 г. Соковнин назначен командиром Новгородского кирасирского полка, который в тот момент формировался на Украине в г. Пирятине. Это было серьезное повышение по службе, генерал-майорская должность. В Пирятине Соковнин встретил и влюбился в юную Клавдию Ивановну Органович, которую в 11 лет выдали замуж за старого и скупого местного помещика Долинского. По семейному преданию, Долинский согласился дать развод своей юной жене за 5 тыс. руб. Соковнин ждал бумаг о разводе из Санкт-Петербурга, но они запаздывали. 24 июня 1812 г. началась война с французами и полк получил приказ выступать. Не дождавшись решения церковных властей по бракоразводному делу, Соковнин с согласия великого князя Константина ввиду начинавшейся кампании был обвенчан полковым священником. Всего месяц провела молодая жена в походе со своим мужем, а затем была отправлена в Орловскую губернию в родовое поместье Соковниных сельцо Студенце⁹.

В начале кампании 1812 г. Соковнин прошел с полком от г. Пирятина Полтавской губернии до местечка Романово Горецкого уезда Могилевской губернии, где соединился со 2-й Западной армией. В Бородинском сражении 2-я кирасирская дивизия, в которую входил Новгородский кирасирский полк, с утра располагалась южнее д. Семеновское, затем атаковала французскую пехоту из корпуса Даву у южной «флеш». В 9 ч. атаковала пехоту дивизии Ледрю из 3-го корпуса Нея, чуть севернее. В одной из этих атак на неприятельскую пехоту Соковнин был ранен пулей в голову и правую ногу, он остался лежать там, у южной «флеш», скорее всего, это произошло где-то около 9 ч. утра. После взятия «флешей» к 10 ч. утра 2-я кирасирская дивизия отошла за Семеновский овраг.

Соковнина на поле боя подобрали французы, ему была оказана не только первая помощь, но и проведена операция – правая нога была ампутирована выше колена¹⁰. По-видимому, как и многие раненые русские офицеры, вначале Соковнин содержался в Можайске, в госпитале, а затем отправлен во Францию. По дороге ему удалось бежать. По воспоминаниям баронессы В.Д. Икскуль, Соковнину помог французский медик, услышав романтическую историю любви молодого полковника. Однако Алексей Николаевич Оленин приводит несколько иную версию событий: «Всякий день из числа пленных наших усталые, тяжело раненые или больные были пристреляны. Молодой наш офицер [Голицын] послушался доброго совета и вскоре ... бежал ... на плечах своих вынес раненного своего соотчича, полковника Соковнина, у которого нога была отнята.

Спрятав полковника в лесу, Голицын отыскал крестьян и с их помощью спас его. 26 октября (7 ноября) 1812 г. Милорадович сообщил, что нашел в Дорогобуже «раненых полковника Саковнина и конной гвардии корнета князя Голицына»¹¹.

В лейб-гвардии Конном полку служили восемь представителей рода Голицыных. Один из них действительно попал в плен, о чем с восторгом писали французские газеты¹². Методом исключения мы предположили, что это мог быть Григорий Яковлевич Голицын. В Бородинском сражении он получил контузию в грудь картечью. Его спасли рядовые Демьян Стельмошук и Андрей Анищенко 1-й. За Бородинское сражение Григорий Голицын был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. «Во всех атаках на неприятеля отличил себя храбростью и мужеством». Видимо, попал в плен, находясь на излечении в госпитале в Можайске¹³.

В дивизии о судьбе Соковнина не знали, он считался без вести пропавшим¹⁴. Когда выяснилось, что он жив, то встал вопрос о награждении. За Бородино Соковнин был награжден чином генерал-майора и орденом

Св. Георгия 4-го класса. В указе о награждении было сказано: «В сражении при селе Бородино проявил усердие, отличился в бою, получил ранение (лишился ноги)»¹⁵.

После ранения Соковнин восстанавливал силы в Болховской округе Орловской губернии в вотчине своей, в сельце Студенце¹⁶. Однако довольно скоро получил новое назначение и с 4 января 1816 г. стал комендантом Казани и шефом Казанского гарнизонного полка, но уже 18 мая попросил об увольнении¹⁷. С 11 октября 1817 г. Соковнин назначен орловским гражданским губернатором с переименованием в действительные статские советники. 13 февраля 1821 г. снят с должности по собственному прошению. Снова переименован в генерал-майоры и определен состоять по кавалерии. Характеризуя работу Соковнина на посту губернатора, министр внутренних дел отмечал: «Считаю должным присовокупить, что генерал-майор Соковнин лично мне не известен, и по сему я не могу сделать никакого решительного заключения насчет его способностей и нравственных качеств; в делах же вверенного мне министерства нет никаких сведений, кои служили бы ему в особенную похвалу по управлению его Орловскою губернию, но не видно также чтобы он подвергся каким-либо замечаниями за упущения по службе»¹⁸.

И Соковнин остался состоять по кавалерии. Николай I, после восшествия на престол, оставил Соковнина на службе, и даже принял других изувеченных в боях генералов: М.К. Крыжановского, П.С. Лошкарёва, Ф.В. Дризена, И.О. Сухозанета, М.И. Карпенко и др. Во многих случаях он прекрасно осознавал, что они могут принести для пользы дела малую толику, но давал возможность получать неплохое жалование и одновременно быть примером в глазах армии. Это было свидетельство того, что доблесть и раны, полученные на полях сражений, уважаемы и чтимы государством. Д. Давыдов в «Военных записках» рассказывает, что император Николай I сказал Ермолову: «Я хочу вас всех, стариков, собрать около себя и беречь, как старые знамена»¹⁹.

Соковнин с семьей проживал в г. Карачеве Орловской губернии. Уже в правление Николая I кто-то из «доброжелателей» донес императору о его не вполне незаконном браке (к этому времени он уже имел 11 детей, но их могли признать незаконнорожденными, да и ему грозили большие неприятности)²⁰. Тогда Соковнин обратился к своему однополчанину по лейб-гвардии Конному полку графу А.Ф. Орлову, близкому к Николаю. Он просил передать прошение, где изложил все обстоятельства своей необычной женитьбы и участия в ней великого князя Константина. Интересно окончательное решение Николая I после прочтения: «Брак гене-

рал-майора Соковнина признать законным, равно и детей, родившихся от этого брака. И впредь не допускать браков с малолетними»²¹. К 1836 г. у Соковнина было 15 детей: семь сыновей – Сергей, Иван, Алексей, Василий, Николай, Дмитрий и Александр и восемь дочерей – Наталья, Марфа, Варвара, Елизавета, Вера, Юлия, София и Клавдия. Жил генерал небогато²², владел имением в Болховском уезде Орловской губернии и 80 ревизскими душами, доставшимися в наследство от отца²³. 13 марта 1836 г. он был уволен в отставку с мундиром и пенсионом полного жалования 1800 руб. Умер в 1849 г. Награжден также орденом Св. Анны 1-й степени и знаком отличия «За XV лет беспорочной службы»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: В 2 т. СПб., 1886. Т. 2. С. 401.

² Там же. С. 409.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 2994. Л. 346об.

⁴ Там же. Л. 347.

⁵ Там же. Л. 346об.

⁶ Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка, 1731–1748. СПб., 1849. Ч. 2. С. 57–58.

⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2994. Л. 346об.

⁸ Анненков И.В. Указ. соч. Т. 3. С. 74.

⁹ Из семейных воспоминаний В.Д. Икскуль // Военная быль. № 99. Париж, 1969. С. 10–16.

¹⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 27/423. 1836 г. 1-й отд. 3-й стол. Д. 440. Л. 9.

¹¹ Оленин А.Н. Рассказы из истории 1812 года // Рус. архив. 1868. № 12.

¹² Le Journal de l'Empire. 1812. 6 oct.

¹³ Назарян Е.А. Судьбы русских военнопленных 1812 года. Обнинск, 2012.

¹⁴ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209 а. Д. 39. Л. 134об.

¹⁵ Там же. Ф. 29. Оп. 1/153 г. Д. 31. Св. 23. Л. 134.

¹⁶ Там же. Оп. 4/154. Св. 83. Д. 16. Л. 106.

¹⁷ Там же. Ф. 395. Оп. 27/423. 1836 г. 1-й отд. 3-й стол. Д. 440. Л. 8об.

¹⁸ Там же. Л. 7.

¹⁹ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 409.

²⁰ Одним из самых главных последствий рождения незаконного ребенка становилось лишение его дворянских привилегий и автоматическое записывание в податное сословие. Ребенок лишался прав на фамилию отца и наследство

любого из родителей и родственников. Причем это постановление действовало даже в том случае, если ребенок жил и воспитывался своими кровными родителями. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. (1825–1881). Т. XXV (1850). С. 108. № 23906. Гл. 1. Отд. 2.

²¹ *Безотосный В.М.* Закаленные эпохой: Рос. генералитет Александра I. М., 2015. С. 219.

²² За генерал-майором Соковниным в Болховском уезде Орловской губернии числилось: часть пустоши Бедной Слободки (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 311, ч. 2. Д. Б–51с. 1843 г.); деревни Каськовой часть земли (Там же. Д. К–72с. № 308. 1844 г.); сельца Михайловского 2-е место (Там же. Д. М–29 с. № 373. 1843 г.); сельца Студенковского части во 2-м месте (Там же. Д. С–68с. № 374. 1843 г.); Хрусталевка, «Мерцалова тож части пустошей что была деревня» (Там же. Д. Х–16с. № 372. 1843 г.) Автор благодарит Г.Е. Бродского за помощь в выявлении документов.

²³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 27/423. 1836 г. 1-й отд. 3-й стол. Д. 440. Л. 14.

²⁴ *Безотосный В.М.* Соковнин Б.С. // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814: Энциклопедия: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 3. С. 367.